

ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В ПЕРИОД ИЮЛЬСКОГО КРИЗИСА 1914 ГОДА

О.В. Нестерова

ФГОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

Рецензент А.А. Слезин

Ключевые слова и фразы: европейская дипломатия; июльский кризис; международная обстановка; позиция европейских государств; Тройственный союз; ультиматум.

Аннотация: Рассмотрена расстановка политических сил в 1914 г., в частности внешнеполитическая ориентация стран Балканского полуострова и их положение в системе международных отношений начала XX в. В связи с этим освещается борьба за экономическое и политическое преобладание ведущих европейских держав в этом регионе. Отмечено, что балканские страны сами стремились упрочить свое положение за счет присоединения к одному из враждующих блоков. Изменение позиции и европейских и балканских стран происходит в период так называемого июльского кризиса, вызванного убийством австрийского наследника престола Франца-Фердинанда. Это находит свое отражение в происходившей в эти дни дипломатической борьбе, а начавшийся локальный конфликт перерастает в мировую войну.

В наши дни в связи с последними событиями в Сербии взгляды всего мира вновь прикованы к Балканскому полуострову. В XIX – начале XX вв. этот регион также был в центре внимания европейской общественности. Этот период стал для балканских государств переломным моментом.

Как известно, в конце XIX – начале XX вв. в Европе складываются две противоборствующие группировки, которые ведут борьбу за привлечение новых союзников, в частности среди малых европейских государств. Балканские государства, совсем недавно получившие независимость, в свою очередь также нуждались в поддержке. В то же время они старались принять сторону того, кто предложит им более выгодные условия соглашения. Пока в Софии, Бухаресте, Афинах и Цетинье продолжа-

Нестерова О.В. – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления МичГАУ, г. Мичуринск.

лась борьба за политическую ориентацию этих балканских государств, в Сараево, 28 июня 1914 г., звучат роковые выстрелы, унесшие жизни австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены.

Это событие стало наглядным выражением как общеевропейской ситуации, так и положения на Балканском полуострове. Известно, что в балканских государствах, и особенно на территориях всех входящих в состав Австро-Венгрии, существовал ряд организаций, боровшихся за освобождение от Австро-Венгрии. При этом террористические методы борьбы в начале XX в. были распространены в Европе почти повсеместно. В предвоенные годы в европейских государствах было совершено до 40 покушений на глав государств, не считая покушений на крупных сановников.

Как выяснилось после ареста убийц Франца-Фердинанда, заговор против австрийского эрцгерцога был организован членами общества «Младо Босна». Эта организация возникла в 1910 г. после аннексии Боснии и Герцеговины и ставила своей целью освобождение этих провинций. Но четких представлений о методах достижения этой цели у младобоснийцев не было. Национальный состав организации был довольно разнообразным: в нее входили представители всех югославских народностей. Все они были сторонниками единого югославского государства во главе с Сербией. Терроризм был одним из методов борьбы младобоснийцев и за время существования организации был осуществлен ряд покушений на должностных лиц Австро-Венгрии.

Эрцгерцог Франц-Фердинанд как лидер австро-венгерской партии и как человек, настоявший на аннексии провинций, обязательно должен был стать объектом покушения со стороны «Младо Босны». Вскоре организация получила и повод для покушения: в июне 1914 г. Эрцгерцог собрался присутствовать на важных маневрах близ сербо-боснийской границы и выбрал для этого 28 число – всесербский национальный траур – «Видовдан». Этот визит и в Сербии, и в Боснии был расценен как провокация. Сербская общественность считала эти маневры предвестниками нападения на Сербию. В Боснии ходили слухи о намерении Франца-Фердинанда провозгласить одного из своих сыновей королем южных славян. Этим Франц-Фердинанд хотел предотвратить распад Австро-Венгрии и объединение южнославянских земель вокруг Сербии. В противовес «Великой Сербии» могла быть создана федерация южнославянских стран под эгидой Австро-Венгрии. Подобная идея полностью противоречила представлениям самих южных славян о едином южнославянском государстве. В связи с этим обстановка в провинциях была очень напряженная, и эта поездка была опасна для Франца-Фердинанда. Местные власти (наместник Боснии и Герцеговины О. Потioreк и управляющий по делам Боснии и Герцеговины Л. Билинский) знали о настроениях, царивших в провинциях, но ничего не предприняли для тщательной охраны эрцгерцога. Между тем, сведения об угрозе для жизни эрцгерцога поступали из разных источников. Среди них можно назвать и сербского посла в Софии Й. Йовановича, который также предупреждал австрийское правительство об опасности [1]. Но предупреждения на этот счет не были услышаны в Вене, или их не захотели услышать.

После военных маневров Франц-Фердинанд намеревался посетить Сараево, чем и решили воспользоваться младобоснийцы, чтобы совершить покушение.

За организацию покушения взялись члены организации «Младо Босна» Данило Илич, Гаврило Принцип, Неделько Чабринович и Трифко Грабеж.

История с убийством в Сараево до сих пор остается в центре внимания историков. При этом имеющиеся в распоряжении исследователей документы по-разному трактуют версию об убийстве Франца-Фердинанда и его убийцах [2]. Выше приведена только одна из них. По другой версии [3], в убийстве обвиняется другая тайная организация «Объединение или смерть», известная больше как «Черная рука». Эта организация находилась на территории Сербии. У «Черной руки» были связи со многими членами правительства Сербии [4], что дало Австро-Венгрии повод обвинить сербское правительство в заговоре против Австро-Венгрии.

Многие историки считают, что покушение на Франца-Фердинанда готовилось если не при участии, то под косвенным контролем «Черной руки». Хотя доказать причастность последней к заговору практически невозможно, так как документов, касающихся этой организации, практически не осталось. Все исследования деятельности этой организации основаны только на косвенных документах и воспоминаниях людей, близких к организации. Но, тем не менее, Австрия ухватилась за эту организацию и обвинила сербское правительство в заговоре против Австро-Венгрии [5].

По третьей версии, автором которой является сын убитого эрцгерцога Фердинанд Максимилиан Гогенберг, убийство Франца-Фердинанда было организовано германскими спецслужбами, так как он мешал великодержавной политике Вильгельма II [6, с. 9].

С одной стороны, эта версия вряд ли правдоподобна. Не совсем ясно, как Австро-Венгрия, с ее внутренним кризисом и падающей ролью в международной политике, могла помешать достаточно сильной во многих отношениях Германии в осуществлении экспансионистских планов последней. Но, с другой стороны, пренебрежение к охране эрцгерцога, даже несмотря на предупреждение от сербского правительства, заставляет задуматься над этим фактом.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что устранения эрцгерцога Франца-Фердинанда желали не только националистически настроенные организации южных славян, но, возможно, и политические и военные круги Германии, а может быть, и Австро-Венгрии. Но кому бы выгодна ни была бы эта смерть, она оказала сильное влияние на ход дальнейших событий. Для одних – это была угроза потери независимости, для других – прекрасный повод для начала войны.

Выстрел в Сараево вначале не произвел на общественность других стран особое впечатление, так как к политическим преступлениям на континенте стали уже привыкать. Как точно замечено отечественными историками, убийство Франца-Фердинанда само по себе еще мало угрожало миру [7, с. 209]. В эти дни мало кто мог представить, что именно выстрелу Г. Принципа было суждено развязать мировую войну.

Общественность Европы в своем большинстве осудила «разбойников-сербов». То, что они были подданными Австро-Венгрии как бы само собой опускалось из виду. Как отмечает П.Н. Милюков «все равно, из Сербии они или из Боснии, для заговора нет географических границ». Но особого переполоха убийство Франца-Фердинанда по началу не вызвало, так как преступление не могло быть неожиданным [8]. Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф отнесся к известию относительно спокойно. Но для военной партии убийство давало прекрасный повод для принятия безотлагательных военных мер против Сербии. Начальник генштаба генерал Конрад и его сторонники требовали немедленного нападения на Сербию. В то же время, в противовес военной партии, другая группировка во главе с венгерским премьер-министром графом И. Тисой настаивали на умеренном подходе к балканской проблеме.

В России, имеющей свои интересы на Балканах, к событиям в Сараево отнеслись с очень большой настороженностью. А в Сербии это известие встретили нервно. Многие в правительстве понимали, что убийство в Сараево слишком хороший предлог для нападения на Сербию и, как заметил принц-регент Александр, «было бы глупостью не воспользоваться этим предлогом» [9, с. 10]. Тем временем Австро-Венгрия ввела чрезвычайное положение в Боснии и Герцеговине, а в самих провинциях начались антисербские погромы. Со своей стороны сербское правительство запретило дипломатам отвечать на провокации, а прессе поднимать боснийскую тему. Вене было предложено совместное разбирательство этого дела. Это событие считалось в Белграде не только нежелательным, но и опасным для самого существования сербского королевства. Убийство спутало все планы Сербии. Военное столкновение с Австро-Венгрией могло произойти в любую минуту. Уже, будучи готовым к такому столкновению, сербское правительство решило пойти навстречу всем требованиям, которые могли быть ему предъявлены.

Какую же позицию заняли соседи Сербии и «великие» державы?

В Румынии Карл I Гогенцоллерн-Зигмаринген придерживался прогерманской ориентации, а премьер-министр Ионэл Брэйтиану вел двойную игру [10, с. 77, 83–84, 93–94]. В Болгарии царь Фердинанд вел закулисные переговоры с Австро-Венгрией и Германией и в случае войны был готов поддержать Австро-Венгрию. Греция, после восшествия на престол в 1913 г. короля Константина I могла вот-вот примкнуть к Германии. Но в то же время, не желая усиления на Балканах Болгарии под покровительством Тройственного союза, Греция заявила о готовности принять сторону Сербии, если в конфликт вмешается Болгария. Из всех балканских стран только Черногория с самого начала конфликта заявила о поддержке Сербии и верности союзному договору 1912 г. Хотя одновременно черногорское правительство вело переговоры с Австро-Венгрией о возможности соблюдения нейтралитета в предстоящем военном столкновении. Несмотря на серьезность создавшегося положения, балканские страны продолжали лавировать между враждующими группировками. И вместо помощи славянскому государству пытались удовлетворить лишь свои интересы.

В Италии известие об убийстве было встречено с облегчением, так как итальянские правительственные круги опасались прихода к власти

Франца-Фердинанда. Итальянский министр Сан-Джулиано по этому поводу сказал: «Злодеяние ужасно, но мир от него не пострадает» [5, с. 42]. Но события, произошедшие через месяц, полностью опровергли слова Сан-Джулиано. Этот мир оказался втянут в войну.

Но, прежде чем начать войну Австро-Венгрии надо было заручиться поддержкой Германии и доказать мировой общественности виновность Сербии. Этим и были заняты австрийские дипломаты и правительство в июльские дни.

5 июля 1914 г. австро-венгерский посол передал германскому кайзеру личное письмо императора Франца Иосифа. В этом письме австрийский император заявляет, что нити заговора тянутся в Белград, но с другой стороны, доказать соучастие в заговоре сербского правительства невозможно. В этом письме также упоминается о намерении Вены предъявить Сербии ультиматум, а в случае его неудовлетворения начать военные действия против Сербии [11, с. 259]. Готовя этот ультиматум граф Л. Берхтольд сказал: «Было бы очень неприятно, если бы Сербия согласилась. Я обдумываю такие условия, которые сделают принятие их Сербией совершенно невероятным!» [8. – Т. 2, с. 151].

К концу июля становится очевидным, что Австро-Венгрия скоро предъявит Сербии требования в связи с Сараевским убийством. Пока австрийская дипломатия готовила почву для будущих событий, многие газеты занимались клеветой в адрес Сербии [12, с. 180]. Эти газетные статьи подготавливали общественное мнение европейских стран к предстоящим событиям. Тем временем внутри австро-венгерского правительства шла борьба по поводу ультиматума Сербии. Окончательный текст ультиматума был принят и утвержден Францем-Иосифом 19 июля и вручен Сербскому правительству 23 июля. Ухватившись за Сараевское убийство, австро-венгерское правительство хотело не только покончить с антиавстрийской пропагандой в Сербии (хотя убийца был австрийским, а не сербским подданным), но и с Сербией, как самостоятельным государством. На следующий день текст ультиматума стал известен во всех европейских странах и вызвал различную реакцию. Этот ультиматум был беспрецедентным в дипломатической практике документом. Он включал в себя 10 пунктов, на выполнение которых было дано всего только 48 часов: «Австро-Венгерское правительство ожидало ответа до 6 часов вечера в субботу 25 текущего месяца» [13, с. 6]. Невыполнение Сербией хотя бы одного пункта ультиматума означало разрыв австро-сербских отношений. Сербия была поставлена перед выбором или отклонить ультиматум, что привело бы к войне, или потерять независимость. В разговоре с Ф. Пурталесом С.Д. Сазонов по этому поводу заметил, что Австро-Венгрия никогда не решилась бы следовать такой политике, если бы она не рассчитывала на поддержку Германии и поэтому, по его мнению, именно одна Германия могла бы остановить надвигающийся конфликт. При этом Ф. Пурталес сделал вывод, что Россия, пожалуй, намерена на этот раз обратиться к оружию [14, с. 22].

Для итальянской общественности «этот суровый документ оказался ошеломляющим ударом» [15, с. 9]. Соблюдая секретность договора о Тройственном союзе, официальные круги Италии не высказывали кон-

кретного суждения, но в то же время Сан-Джулиано частным порядком высказывает сомнение, что «Тройственный союз продолжает существовать». Итальянское правительство было недоволено тем, что Вена умышленно молчала и скрывала от союзницы свои истинные намерения. Итальянский дипломат Л. Альдровалди-Мареккоти считал, что в этом вопросе «Австро-Венгрия и Германия должны были предупредить союзницу и выслушать ее мнение», как того требовала ст. 1. договора о Тройственном союзе. Но между тем Италия, как и вся Европа, была поставлена перед свершившимся фактом. Это в какой-то мере обусловило ее отход от Тройственного союза и нейтралитет, объявленный в начале войны.

Германия, по мнению многих общественных деятелей, являлась вдохновителем этого ультиматума, хотя в своих воспоминаниях Вильгельм II писал, что он узнал об ультиматуме «не из Берлина даже, а из норвежской прессы» [16, с. 97] (он находился в это время в Бальгольме в Норвегии). Германия безоговорочно поддержала свою союзницу. Ф. Пурталес в разговоре с С.Д. Сазоновым, характеризуя позицию Германии, отметил, что «Австро-Венгрия имеет бесспорное право потребовать отчета от Сербии, если бы она оказалась замешанной в сараевском преступлении» [14, с. 21] и что Германия не станет мешать Австро-Венгрии дать законный отпор проискам Сербии. Россия при известии об ультиматуме воевать с Австро-Венгрией в июле 1914 г. не собиралась, так как была не готова к этой войне. В то же время, если бы Россия отступила и в этом кризисе, ее влияние на Балканах было бы окончательно подорвано, и судьба Сербии полностью оказалась бы в руках Австро-Венгрии.

Но надежды Австро-Венгрии на то, что Сербия не окажет сопротивления, не оправдались. В указанный срок сербским правительством был разработан ответ. В ответной ноте, носившей миролюбивый и сдержанный характер, правительство Сербии постаралось отстоять независимость страны. Этот ответ многие государственные деятели того периода считали вполне приемлемым, снимающим все основания для войны. Когда в Белграде готовили ответ на австрийский ультиматум, на заседании русского правительства было решено оказать всестороннюю дипломатическую помощь Сербии.

Ответ на австрийский ультиматум был готов досрочно, и Н. Пашич собственноручно отнес его в австрийское посольство. Ответ сербского правительства был признан неудовлетворительным, и австрийская дипломатическая миссия покинула Белград. Австро-Венгрия, как сообщал российский посол в Париже А.П. Извольский, была намерена предпринять «энергичные действия» с целью заставить Сербию дать ей надлежащие гарантии. Что это будет: ультиматум, переход сербской границы или объявление войны было пока неизвестно. Сложилась трудноразрешимая дилемма: с одной стороны, Сербия была готова на дальнейшие переговоры, а с другой, Австро-Венгрия, стремившаяся захватить это государство, не была заинтересована в их продолжении [17, с. 214].

В общественных кругах Европы считали, что Сербский ответ вполне может удовлетворить Австро-Венгрию, если «только она не хочет взять на себя вину в возникновении европейского конфликта» [14, с. 35]. Тем более, что в ответ на вторжение австрийских войск на территорию Сербии

Россия объявила мобилизацию своих войск на австро-венгерской границе. Одновременно подчеркивалось отсутствие какого-либо непосредственного австро-русского конфликта и предполагалось, что Россия просто займет позицию вооруженного нейтралитета. Наряду с этим с российской стороны следует предложение созвать конференцию держав для решения этого вопроса. Но на созыв конференции соглашались лишь Франция и Италия, а Германия отвергает это предложение. В то же время со стороны Германии следует дружественное предупреждение: если Россия не прекратит мобилизацию, Германия ответит тем же. Отвечая Германии, российское правительство отметило, что если Австро-Венгрия «заявит о своей готовности исключить из своего ультиматума пункты, посягающие на суверенитет Сербии, Россия обязуется прекратить мобилизацию» [14, с. 50]. Все попытки Сазонова прекратить столкновение Сербии с Австро-Венгрией окончились неудачей: война продолжалась.

Австро-Венгрия пыталась в это время создать дипломатическую изоляцию Сербии и спровоцировать болгарскую армию на нападение на Сербию. Но перспектива резкого усиления Болгарии под покровительством Тройственного союза создавало серьезную опасность для других балканских государств, в частности Греции и Румынии. Поэтому эти государства в случае вступления Болгарии в войну разработали план совместных действий, что вынудило Болгарию сохранить нейтралитет. В адрес Австро-Венгрии последовала угроза от Греции присоединиться к Антанте, если Болгария попытается напасть на Сербию и расширить свою территорию. Не желая присоединения к Антанте нового союзника Австро-Венгрия вынуждена была отступить и оказать усмиряющее воздействие на Болгарию. Становилось ясным, что дело не закончится австро-сербской войной, и что в нее обязательно втянутся другие державы. Английское правительство предложило план «умиротворения» Австро-Венгрии: Австро-Венгрия должна удовлетвориться оккупацией Белграда и гарантировать сохранение Сербии как независимого государства, а все остальные державы должны были отложить всякие военные мероприятия. Английское правительство оказывало давление на Россию, чтобы последняя пошла на уступки центральным державам. Сама же Англия по-прежнему продолжает занимать двойную позицию. С одной стороны, Э. Грей заявляет о своей незаинтересованности воевать из-за интересов России, но, с другой стороны, Англия будет действовать не колеблясь там, где окажутся под угрозой ее собственные интересы. Это косвенное предупреждение раздалось в адрес Германии, смысл его заключался в том, что если Франция окажется вовлеченной в войну, Англия не сможет сохранить нейтралитет.

Баймак-Гольвейг 29 июля сообщает английскому послу о возможности войны против Франции и вторжении в Бельгию. И при этом, чтобы добиться нейтралитета Англии ставилось условие, что территория Франции и Бельгии будет сохранена в обмен на ожидаемую от Англии услугу. Эти домогательства были категорически отвергнуты английским правительством, и Грей требует от Франции и Германии в случае начала войны безоговорочного соблюдения бельгийского нейтралитета. Положительный ответ на эту ноту дало только французское правительство. Германия снова потребовала от Англии безусловного нейтралитета. Но пока продолжался

торг с Англией, германское правительство после безуспешных попыток сорвать с помощью дипломатического нажима военные мероприятия России, 1 августа 1914 г. объявляет России войну. За день до этого Германия вручает французскому правительству ультиматум, в котором требует соблюдения нейтралитета в русско-германской войне, а чтобы Франция не нарушила этот нейтралитет, германские войска оккупируют Туль и Верден. Но, не дожидаясь французского ответа, Германия 3 августа 1914 г. объявила Франции войну. После германского вторжения в Бельгию английское правительство предъявило Германии ультиматум, настаивая на безусловном соблюдении бельгийского нейтралитета. Но, так как ответа от Германии не последовало, в ночь с 4 на 5 августа Англия вступила в войну.

Борьба за привлечение союзников среди малых стран разгорелась с еще большей силой. В итоге, дипломатическая битва, предшествующая войне, была выиграна Антантой, на сторону которой перешло большинство малых стран Европы, включая часть балканских стран. Начавшись как локальный австро-сербский конфликт, через неделю война втянула в себя все ведущие европейские страны, а через месяцы распространилась почти на весь мир. Кровавая бойня начала XX в. была развязана.

Список литературы

1. Писарев, Ю.А. Образование югославского государства / Ю.А. Писарев. – М. : Наука, 1975. – 416 с.
2. Писарев Ю.А. Сараевское убийство: факты и вымыслы // Новая и новейшая история. – 1970. – № 5.
3. Могилевич, А.А. На путях к мировой войне 1914– 1918 гг. : сб. статей / А.А. Могилевич, М.Э. Айрапетян. – М. : Госполитиздат, 1940. – 296 с.
4. Пикуль, В. Честь имею / В. Пикуль. – М. : Современник, 1990. – 458 с.
5. Писарев, Ю.А. Тайны I мировой войны: Россия и Сербия в 1914–1915 гг. / Ю.А. Писарев. – М. : Наука, 1990. – 204 с.
6. Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории : историческая литература / Ин-т всеобщ. истории РАН ; Ред. Ю.А. Писарев, В. Л. Мальков. – М. : Наука, 1994. – 303 с.
7. История Первой мировой войны 1914–1918 / под ред. д-ра ист. наук И.И. Ростунова. – М. : Наука, 1975. –
8. Миллюков, П.Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. / П.Н. Миллюков. – М. : Современник, 1990. – 446 с. + 448 с.
9. «Поверенный в делах в Белграде министру иностранных дел». Деша от 23 (10) VII. 1914. // Международные отношения эпохи империализма. Сер. III. – Т. V. – М.-Л., 1934.
10. «Посол в Бухаресте – министру иностранных дел». Текст от 25.VII.1914 // Международные отношения эпохи империализма. – Сер. III. – Т. V. – М.-Л., 1934.
11. Тирпиц, А. фон. Воспоминания : пер. с нем. / А. Тирпиц. – М. : Воениздат, 1957. – 656 с.

12. Сазонов, С.Д. Воспоминания / С.Д. Сазонов. – М. : Международные отношения, 1991. – 400 с.

13. Серая книга. Документы, относящиеся к великой европейской войне 1914 г. (Дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая войне)”. Пг., [б. г.].

14. Пурталес Ф. Между миром и войной. Мои последние переговоры в Петербурге в 1914 г. Воспоминания / Ф. Пурталес // пер. с нем. М. Алексеева ; предисл. В. Кряжина. – М.-Пг. : Государственное издательство, 1923. – 80 с.

15. Альдрованди Марескотти Л. Дипломатическая борьба. Воспоминания и отрывки из дневника (1914–1919) : пер. с итал. / Л. Альдрованди Марескотти // под ред. и с вступ. статьей Б.Е. Штейна. – Госполитиздат, 1944. – XXVI. – 392 с.

16. Вильгельм II: События и люди 1878–1918 гг. : воспоминания, мемуары. – Мн. : Харвест, 2003. – 464 с.

17. Хрестоматия по новой истории: Второй период : пособие для учителя / Сост. П.И. Остриков и др. – М. : Просвещение, 1993. – 318 с.

Position of European Countries in the Period of July's Crisis of 1914

O.V. Nesterova

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk

Key words and phrases: European diplomacy; international climate; position of European countries; tripartite alliance; ultimate; July's crisis.

Abstract: The article is devoted to the problem of political forces' arrangement of Balkan Peninsula and their position in the system of international relations at the beginning of the XXth century. That's why the problem of struggle for the economic and political prevalence of leading European countries is shown in this region. It is noted that Balkan countries aspiration to strengthening their position by joining addition to one of the quarrelling blocks. The changing of European and Balkan countries position takes place during the crisis, connected with the assassination of Austrian heir's throne France-Ferdinand. It is reflected in diplomatic struggle and local conflict develops into the World's War.

© O.V. Нестерова, 2008